

Лу Чжися кивнула, но на словах сказала:

— Если тебе удобно говорить, то скажи, если нет — ничего страшного... М-м.

Её дыхание снова было прервано.

Глубокое дыхание Шэнь Ваньцин заставляло Лу Чжися с трудом дышать.

Каждый раз Лу Чжися не могла оторваться, словно её душа была скована Шэнь Ваньцин.

На этот раз Шэнь Ваньцин сама закончила, прижавшись лбом к ней и прошептав:

— Не делай это движение передо мной.

Лу Чжися с недоумением посмотрела, пытаясь вспомнить:

— Какое движение?

— Не позволяй губам становиться влажными, их так приятно целовать. — Шэнь Ваньцин оттолкнула её. — Это лекарство больше не нужно, иди отдыхай.

Но Лу Чжися удержала её:

— Это нельзя выбрасывать.

Итак, Шэнь Ваньцин, к своему удивлению, позволила Лу Чжися наклеить пластырь на кончик языка.

Лу Чжися предложила пойти спать в другую комнату, но Шэнь Ваньцин, укутавшись в одеяло, напомнила ей:

— У тебя рана на спине, за тобой нужно присматривать, иначе завтра утром будет кровавый сюрприз.

— Тогда я не буду спать. — Лу Чжися села на длинный диван рядом. — Ты спи, а я посижу.

Та, кто сказала, что не будет спать, вскоре затихла.

Шэнь Ваньцин сначала отправила сообщение Янь Фанхуа, чтобы та знала, что всё в порядке, затем встала и накрыла пледом нижнюю часть тела Лу Чжися.

Повернувшись, чтобы уйти, Шэнь Ваньцин заметила, что Лу Чжися пытается перевернуться, и села на её ноги.

Не сумев перевернуться, Лу Чжися простонала и сдалась, продолжая лежать.

Среди ночи Лу Чжися почувствовала нужду, открыла глаза и ощутила, будто на ней лежит тысячекилограммовая тяжесть.

— Мне нужно в туалет.

Шэнь Ваньцин встала, и Лу Чжися, с трудом поднявшись, сделала несколько шагов, прежде чем поняла, что что-то не так. Протерев глаза, она обернулась и увидела Шэнь Ваньцин, сидящую на диване.

— Ванная впереди, там есть подсветка. — напомнила Шэнь Ваньцин.

Ванная была обставлена лучше, чем в обычных домах, с дорогим унитазом, и Лу Чжися, изучив его, уже не чувствовала сонливости.

— Почему ты не спишь? — спросила Лу Чжися, вернувшись к дивану.

— Смотри, либо ты спишь на диване, а я сижу на тебе, либо ты ложишься на кровать, а я лежу на тебе.

Голос Шэнь Ваньцин был слегка хриплым, и в ночной тишине его мягкость казалась невероятно соблазнительной, словно перо, щекочущее сердце.

Лу Чжися послушно легла на кровать, и Шэнь Ваньцин тоже легла, положив ногу на её ногу.

Через некоторое время Шэнь Ваньцин вдруг спросила:

— Ты уснула?

— Ещё нет.

— Ты действительно не хочешь быть моей спутницей?

Долгая пауза, затем:

— Нет.

— Тогда не приходи ко мне с просьбами.

Шэнь Ваньцин слегка пнула её ногой.

Лу Чжися простонала, сопротивляясь:

— Не беспокойся, я скорее умру, чем попрошу.

— Хах.

Шэнь Ваньцин перевернулась, проводя носком ноги по её голени, с лёгким намёком на шалость:

— Я могу заставить тебя попросить за пять минут.

— Не сможешь! — твёрдо заявила Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин начала отсчёт: пять минут, четыре минуты, три минуты... В воздухе появился едва уловимый аромат, настолько слабый, что его почти невозможно было заметить, но некоторые части тела Лу Чжися почувствовали его раньше.

Когда Шэнь Ваньцин досчитала до одного, Лу Чжися, не обращая внимания на боль в спине, вскочила и навалилась на неё:

— Что ты вообще хочешь!

Шэнь Ваньцин с лёгкой улыбкой обняла её за шею, пристально глядя в её тёмные глаза, и тихо сказала:

— Попроси меня.

Просить кого-то — это последнее, что хотела бы делать Лу Чжися, особенно в такой ситуации.

Первый раз она была в панике и попросила, но сегодня Шэнь Ваньцин за пять минут ударила по её самолюбию, и чувство стыда почти достигло предела.

В то же время в ней пробудилось желание победить, а также стремление к доминированию.

За несколько дней, проведённых с Шэнь Ваньцин, она постоянно оказывалась в проигрыше: проигрывала в соревнованиях, теряла самообладание, её железа пробуждалась... Лу Чжися сказала, что они квиты, но именно в этот момент её железа снова активировалась.

— Это ты сделала, да? — Лу Чжися не заметила, но в воздухе появился слабый аромат, возможно, это были феромоны Шэнь Ваньцин. — Раз уж ты это сделала, ты должна нести ответственность.

— Попроси меня, и я естественно возьму на себя ответственность.

Шэнь Ваньцин лежала, не теряя уверенности.

Тело Лу Чжися горело огнём, даже в глазах отражалось это пламя.

Её чёрные глаза сверкали жестоким блеском, пристально глядя на Шэнь Ваньцин, словно на свою добычу.

Самым частым выражением лица Шэнь Ваньцин было именно это — спокойное, невозмутимое выражение.

Без излишней радости, без явного гнева, она словно не хотела даже спорить, просто спокойно смотрела на неё.

Лу Чжися внезапно схватила её за подбородок, слегка наклонилась и чётко произнесла:

— Просить я не буду, но я могу...

Она поднесла губы к её уху и прошептала два резких слова.

Тело Шэнь Ваньцин мгновенно вспыхнуло жаром. По отдельности это были просто глагол и местоимение, но вместе, произнесённые альфой с пробудившейся железой, даже сдержанно, они звучали с невероятной силой.

Шэнь Ваньцин улыбнулась, полная вызова:

— Ну, посмотрим, хватит ли у тебя на это умения.

Она продолжала дразнить её, словно кролик, прячущийся в норе и дразнящий холодного волка.

Волчонок злобно смотрел на неё, выжидая подходящего момента.

Когда Шэнь Ваньцин попыталась встать, Лу Чжися мгновенно повалила её, удерживая в своих объятиях.

Кролик был пойман волком, и в борьбе его внезапно сильно укусили.

Ключица Шэнь Ваньцин чуть не сломалась от боли, и рука, которая хотела оттолкнуть Лу Чжися, в итоге вцепилась в её чёрные волосы.

Шэнь Ваньцин недооценила способность Лу Чжися терпеть боль, даже когда она дёргала её за волосы, Лу Чжися продолжала крепко держать.

Словно наконец схватив добычу за жизненно важное место, зверь пытался нанести смертельный удар.

Лу Чжися крепко обхватила шею Шэнь Ваньцин, приподняла её тело и, опустив голову, прокусила железу на задней части шеи.

В прошлый раз Лу Чжися не собиралась метить её, потому что в тот момент её железа ещё не пробудилась.

Теперь же железа требовала своего, и чем больше она подавляла это желание, тем сильнее оно возвращалось.

Руки Шэнь Ваньцин не находили места, и она до сих пор помнила большие синяки на спине.

Но внутреннее беспокойство не позволяло ей оставаться в покое, Шэнь Ваньцин обхватила длинные ноги Лу Чжися, обняла её за шею и точно нажала на железу.

Тело Лу Чжися мгновенно ослабло, Шэнь Ваньцин оттолкнула её в сторону и прокусила железу на задней части шеи.

Счёт желез: 2:6, теперь результат 1:1, обе железы на задней части шеи были повреждены.

Мысль о метке безумно кричала в душе Лу Чжися, и у неё не было терпения делать это по очереди.

«Сначала поймай главаря», — мысли Шэнь Ваньцин и Лу Чжися совпали.

Они боролись, переворачиваясь на кровати, и действительно дрались.

Наконец они встали по разные стороны кровати, Лу Чжися слегка запыхалась, недоумевая:

— Ты же омега, почему ты ведёшь себя как альфа, всегда хочешь быть сверху?

Шэнь Ваньцин холодно ответила:

— Ты не можешь меня пометить, так что надеешься, что я уступлю тебе? Попроси меня.

— Шэнь Ваньцин, я щажу тебя, иначе я бы действительно пометила тебя, и тебе было бы плохо.

Это не было ложью, но частью причины также была боль в спине, которая не позволяла ей прикладывать усилия.

— Лу Чжися, если бы не твоя травма, я бы не стала сдерживаться.

Шэнь Ваньцин тоже щадила её.

— Иначе ты бы уже была прижата...

Они не уступали друг другу, Лу Чжися не просила, и её железа страдала.

Шэнь Ваньцин же выглядела так, будто ничего не произошло, что только злило Лу Чжися.

Лу Чжися угрюмо сказала:

— Я не верю, что действительно нет никакого способа, если больница не может помочь, то наверняка есть народные средства.

Это всего лишь железа, разве она может убить человека?

Шэнь Ваньцин не ответила ей, надела халат и села рядом, увидев, что Лу Чжися уже некоторое время листает телефон, она открыла аптечку.

Достав иглу, Шэнь Ваньцин испугалась, схватила её за ухо и с лёгким гневом сказала:

— Положи!

Лу Чжися, чувствуя боль, сдержанно ответила:

— Тебе не нужно вмешиваться, я скорее умру, чем попрошу тебя.

Шэнь Ваньцин без церемоний схватила оба уха и потянула в разные стороны, Лу Чжися скривилась от боли.

— Положи иглу.

Шэнь Ваньцин забрала иглу.

— Тебе нужно пометить меня, чтобы успокоить железу, так что хотя бы покажи немного уважения.

Это было правдой, Лу Чжися упрямо молчала.

— Кому ты показываешь свою непокорность? — холодно сказала Шэнь Ваньцин. — Зачем ты играешь в «лучше умереть, чем сдаться»? Сказать «пожалуйста» — это что, ломает тебе кости или отнимет мясо?

— А почему ты не просишь меня?

— У тебя есть способность заставить меня просить?

<http://bllate.org/book/15534/1381196>